

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА NOVUS LEX

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.130-140

С. В. Кабышев

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации

Резюме. Наука и научно-технологическое развитие являются сегодня ключевым фактором обеспечения суверенитета, безопасности и благополучия государства, создания условий для достойной жизни граждан. С учетом стоящих перед страной исторических вызовов, преодолеть которые возможно только путем мобилизации интеллектуального и ресурсного потенциала страны, необходимо сфокусироваться на поиске подходов и решений, которые позволили бы максимально задействовать ресурсы права для стимулирования научного прогресса, устранить накопившиеся регулятивные факторы его торможения. Это предполагает не просто актуализацию, а переход к новому уровню качества законодательства о науке, его интеграцию и социальную ориентацию через придание закону о науке качеств системообразующего непосредственного регулятора соответствующих отношений в целях достижения общественно значимого эффекта. В статье, призванной оживить и структурировать дискуссию относительно перспектив развития законодательства о науке, ставятся на обсуждение некоторые основные, на взгляд автора — концептуальные, вопросы, в том числе о смысле и пределах нормативно-правового воздействия в сфере науки, в частности в соотношении с иными социальными регуляторами, о предметной, методологической, структурной специфике регулирования соответствующих отношений, организационно-управленческих, финансовых и иных составляющих государственной политики в области науки и научно-технологического развития.

Ключевые слова: право науки; научно-технологическое развитие; социальная ориентация науки; научная этика; этика; наука; право; совершенствование закона

Для цитирования: Кабышев С. В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 2. С. 130–140. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.130-140

Conceptual Issues of Improving Legislation on Science and Scientific and Technological Development in the Russian Federation

Sergei V. Kabyshev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. Science and scientific and technological development are a key factor in ensuring the sovereignty, security and well-being of a State, creating conditions for a decent life for citizens. Given the historical challenges

© Кабышев С. В., 2025

facing the country, that can only be overcome by mobilizing the country's intellectual and resource potential, it is necessary to focus on finding approaches and solutions that would maximize the use of legal resources to stimulate scientific progress and eliminate the accumulated regulatory factors of its inhibition. This involves not just updating, but a transition to a new level of quality of legislation on science, its integration and social orientation by giving the law on science the qualities of a system-forming direct regulator of relevant relations in order to achieve a socially significant effect. The paper, designed to revive and structure the discussion regarding the prospects for the development of legislation on science, dwells on some basic, in the opinion of the author, conceptual issues, including the meaning and limits of regulatory impact in the field of science, in particular in relation to other social regulators, on the subject, methodological, structural specifics of regulating relevant relations, organizational and managerial, financial and other elements of state policy in the field of science and scientific and technological development.

Keywords: law of science; scientific and technological development; social orientation of science; scientific ethics; ethics; science; right; improvement of the law

Cite as: Kabyshev SV. Conceptual Issues of Improving Legislation on Science and Scientific and Technological Development in the Russian Federation. *Lex russica*. 2025;78(2):130-140. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.219.2.130-140

Сегодня становится очевидным, что в значительной, если не в решающей, мере качество науки определяет качество государства, его реальные возможности эффективно решать весь комплекс задач как в промышленно-технологической, так и в общественно-культурной сферах. От результативности исследований по всему научному спектру, включая научные направления социогуманитарного профиля, зависят суверенитет, безопасность, благополучие, стратегическая устойчивость государства, возможность сохранения и укрепления национальной идентичности, преемственность в историческом развитии на базе российских духовно-нравственных ценностей, политико-правовых и культурных традиций. Наука (а в конечном, конкретно-прикладном выражении и итоге — научно обоснованная политика государства) способна приблизить становление миропорядка, основанного на обоюдном признании национального достоинства, равноправии, солидарности и взаимной ответственности.

В России, в отличие от ряда зарубежных стран, наука исторически формировалась не как отделенная от государства сфера частной автономии, а прежде всего как институт интеллектуального творческого служения благу народа и своего Отечества, его идеалам и историческим задачам. Идея служения интересам Отечества последовательно отражена в уставах Российской академии наук. Так, § 3 Устава 1836 г. гласил: «Академии предлежит обращать труды свои непосредственно в пользу России...». Нынешний Устав Российской академии наук на первое место среди целей деятельности ака-

демии ставит «проведение и развитие фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, направленных на получение новых знаний... способствующих технологическому, экономическому, социальному и духовному развитию России» (пп. «а» п. 12).

Наука призвана сегодня служить не только основной производительной силой, но и важнейшим смыслообразующим, ценностно-мировоззренческим фактором развития России, способствовать пониманию нашей страны как самобытной державы-цивилизации, давать обществу необходимые технологические решения и вместе с тем позволять обретать свои цели, смыслы. Рассматривая мораль как дисциплину, которую человечество должно принять, чтобы противостоять действующим против него слепым силам природы, и считая при этом растратой попытки создать мораль рассуждением, А. Пуанкаре отмечал важность дисциплинирующего начала самой науки, которая объединяет современников с предшествующими и будущими поколениями, их опытом и способна породить новые чувства, создать «новую душу», играет полезную и важную роль в моральном воспитании¹.

Поставленные в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. включают в себя технологическое лидерство в качестве самостоятельного направления, которое требует существенного укрепления институциональной, финансовой, кадровой и иных основ научной деятельности, и предполагают не про-

¹ Пуанкаре А. О науке. М. : Наука, 1983. С. 508, 511.

сто ценностное признание, а придание науке в реальном нормативно-правовом и организационно-управленческом плане системообразующей роли для достижения всей совокупности национальных приоритетов.

Идейно-смысловым ядром обновленной Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145, является гарантированный в научном и технологическом плане суверенитет. Российская наука прямо определена в качестве «основы суверенного развития государства», ее роль — создавать «необходимые предпосылки и условия для обоснованного, сбалансированного и эффективного решения всего комплекса стоящих перед Российской Федерацией социальных, экономических, культурных и иных задач, обеспечения безопасности страны и ее значимого вклада в интеллектуальное достояние человечества». При этом Стратегия определяет текущий период как этап мобилизационного развития научно-технологической сферы, ставит задачи по преодолению целого ряда негативных тенденций, связанных, в частности, с несогласованностью приоритетов научно-технологического развития и инструментов его поддержки, разомкнутостью единого инновационного цикла. Особый акцент сделан на ценностно-мировоззренческом базисе научно-технологического развития, необходимости патриотического воспитания российских ученых и повышении их ответственности за достижение значимых результатов.

Для решения проблем и задач, связанных с выведением российской науки на уровень, обеспечивающий необходимые темпы и качество социально-экономического развития, требуется максимально использовать ресурсы права для стимулирования научного прогресса, т.е., по существу, формировать правовой режим, обеспечивающий наиболее благоприятные условия для достижения значимых, востребованных научных результатов, включая инструменты профилактики и преодоления рисков, вызванных регулятивными факторами торможения научно-технологического развития.

Ставя вопрос таким образом, следует отдельно оговорить, что мистификация законодательства, подразумевающая абсолютизиро-

ванное представление о реально действующей силе закона, сам факт принятия которого отождествляется с изменением объективной социальной реальности, несостоятельна и, более того, вредна. Право должно сознавать свои границы, действовать путем разумного самоограничения, не вторгаясь в отношения и детали и не порождая иллюзорных ожиданий применительно к объектам, которые по своему характеру находятся вне рамок государственно-нормативного принудительно-волевого воздействия.

В этом плане нужно учитывать, что сфера науки весьма деликатная, неразрывно связана с интеллектуально-творческим началом, вдохновением и озарениями, спонтанными открытиями, которые как таковые не могут быть детерминированы принудительной силой права и подчинены ей. Но это и не означает, что в данной сфере исконно господствующим должен признаваться принцип саморегулирования и что выбор в пользу этого принципа на уровне государственной правовой политики является предпочтительным.

Право, строго говоря, не может осуществить научно-технологический прогресс, но, безусловно, должно — в тесном сочетании с иными социальными регуляторами, прежде всего этического характера, — подвинуть к нему, сообразовав с общественно-государственными потребностями по направлениям, темпам, формам проявления, должно способствовать появлению, закреплению и развитию тех институтов (в том числе основанных на личной инициативе), которые позволяют получить не отчетно-бюрократический, а социально полезный эффект. Между тем, как было замечено некоторое время назад и остается во многом подходящим к последующему периоду, реальная ситуация «свидетельствует о противоречивых тенденциях государственного регулирования научной и образовательной деятельности, то о жестком, то о явно слабом влиянии государства на процессы и явления, происходящие в этих областях»².

Если говорить о накопившихся системных проблемах, которые требуют серьезного совершенствования подходов к законодательному регулированию науки и государственной научно-технической политики, то они диктуют необходимость, прежде всего:

² Реформа науки и образования: сравнительно-правовой и экономико-правовой анализ / Н. Г. Дорони-на, Н. М. Казанцев, Н. Г. Семилютина [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : Российская академия наук; ИЗСП при Правительства РФ ; СПб. : Нестор-История, 2014. С. 19.

— обеспечить в контексте реалий и вызовов современности последовательное раскрытие в законодательстве вновь установленных в Конституции РФ целей, ценностей, принципов, категорий, институтов, имеющих существенное значение для определения содержательных характеристик научной деятельности и научно-технологического развития в общей системе политики российского государства, детерминации этой деятельности и развития безусловным приоритетом национальных интересов;

— преодолеть нарастающую энтропию, утрату системности в нормативно-правовом регулировании в сфере науки, обеспечить его согласованность с законодательным регулированием промышленной и технологической политики;

— выработать действенный правовой механизм оценки эффективности (результативности) научной деятельности на основе качественной экспертной оценки, дополняемой в разумно обоснованных пределах применением наукометрических инструментов, которые при этом должны быть построены на отечественной методологической и инфраструктурной базе;

— отразить на законодательном уровне сложившиеся реалии и перспективные потребности, связанные с формированием и совершенствованием единого механизма управления научно-технологическим развитием, с обеспечением разграничения полномочий и взаимодействия в целях такого развития различных уровней публичной власти, включая институты местного самоуправления, на началах компетенционной и ресурсной достаточности, с повышением эффективности, координации существующих и созданием новых организационных и территориальных форм налаживания и поддержки научной деятельности, с развитием инструментов взаимовыгодного сотрудничества между наукой и бизнесом.

Реализация этих и иных связанных с ними правотворческих задач предполагает глубокое переосмысление и уточнение концептуальных основ законодательного регулирования науки и государственной научно-технической политики, результатом которого должна служить разработка нового, взамен Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и госу-

дарственной научно-технической политике», базового федерального закона, обеспечивающего системное и комплексное регулирование соответствующей сферы отношений. Речь идет не просто об обновлении, но о необходимости перехода к новому уровню качества законодательства о науке, его интеграции и социальной ориентации через придание закону о науке качеств системообразующего непосредственного регулятора соответствующих отношений в целях достижения общественно значимого эффекта. Путь обновления ради самого обновления недопустим, равно как чрезмерная стремительность с опорой на, увы, имеющий фактическое применение принцип «лучше принять закон и потом изменять, чем не принять». Используемые правовые конструкции должны быть сами по себе научно обоснованными, выверенными, действенными.

В данной статье, призванной оживить и сфокусировать научно-экспертную дискуссию в условиях, когда, как верно замечено, большинство появляющихся работ «нацелено на решение отдельных, относительно узких, хотя, бесспорно, важных проблем, в том числе в правотворческой и правоприменительной практике»³, ставятся некоторые основные концептуально-методологические по характеру проблемы, требующие своего решения при обновлении законодательства о науке.

1. Определение предмета правового регулирования, в частности наименования закона. Дискуссия по этому вопросу, в том числе в конкретно-практической, законопроектной плоскости, не нова, но далека от завершения, тем более что само предназначение государственной научно-технической политики состоит в определении целей, к которым должно стремиться государство в соответствующей сфере, а они являются подвижными⁴.

При формировании концепции нового закона о науке, вероятно, оправданно исходить из того, что он должен на базе Конституции РФ, наших традиций и накопленного опыта обеспечить необходимые правовые формы реализации обновленной Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Но означает ли это, что соответствующий сло-

³ Хабриева Т. Я. Правовые очерки технологической революции. М. : Норма; Инфра-М; Российская академия наук, 2025. С. 10.

⁴ См., например: Гордеева Н. А., Филь М. М. Право и реформирование науки. Проблемы и решения. М. : Новая правовая культура, 2005. С. 10–16 ; Филь М. М. Законопроекты для науки: история и современность // Управление наукой: теория и практика. 2019. № 2. С. 58–69.

жившийся комплексный нормативно-правовой массив должен быть систематизирован и интегрирован именно и только вокруг научно-технологического развития?

И соответственно, возникает более важный вопрос: насколько целесообразно и обоснованно включать в предмет саму науку (как сейчас, судя по наименованию Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»), если иметь в виду, что наука в смысле интеллектуального творчества не подвержена властно-управленческому воздействию и вместе с тем неизбежно приобретает социальный характер? Примечательно, что Конституция РФ, гарантируя каждому свободу научного, технического творчества (ч. 1 ст. 44), при определении соответствующего функционала публичной власти пользуется различными формулировками: федеральная политика в области научно-технологического развития (п. «е» ст. 71); общие вопросы науки (п. «е» ст. 72); единая социально ориентированная государственная политика в области науки (п. «в» ч. 1 ст. 114); государственная поддержка научно-технологического развития (п. «в.1» ч. 1 ст. 114).

В существующем дуалистическом наименовании соответствующего закона просматривается, с одной стороны, стремление подчеркнуть самоценность науки, ее известную автономию и непроизводность от государственной политики, которая, в свою очередь, концентрируется на научно-технической составляющей. С другой — признание важности не только собственно регулятивно-правовых, но и иных реализуемых через государственную научно-техническую политику способов воздействия на соответствующие отношения.

В этом плане, не подвергая сомнению выдающийся принцип академической свободы, важно учитывать, что законодательное регулирование науки не может быть отделено от целей государственной политики или противопоставлено им (тем более с учетом того влияния, которое наука и технологии фактически оказывают на институты государства и права, включая преобразование правового статуса личности⁵), при этом оно должно носить ком-

плексный, всеохватный характер, включать в себя в том числе общественно-научные (социогуманитарные) аспекты, в которых технико-технологическая сторона выражена не столь явно. Следует подчеркнуть и то, что наука, рассматриваемая сквозь призму категории объекта законодательного регулирования, не может превращаться только в объект государственного воздействия, она должна активно включаться через свои субъекты в формирование, развитие государственной политики. Признание, раскрытие основных принципов научного подхода к управлению государством и обществом должны получить адекватное отражение в базовом законе.

Широко востребованная в политико-правовой практике терминология, связанная с научно-технологическим развитием, в принципе оправданная приоритетом решения прагматических, конкретно-прикладных задач, при определении предмета законодательного регулирования, если предполагать его сведение именно к данной категории, может оказаться небезобидной для фундаментальной науки и гуманитаристики. Более того, нельзя игнорировать то обстоятельство, что сама категории техники (и ее технологические проявления), рассматриваемая с философских и социально-мировоззренческих позиций, ориентирует (если не замыкается) на концепцию преобразования мира (включая социальный конструктивизм), известным образом нивелирует значение понимания и, соответственно, принятия мира (и по мотиву этических самоограничений, и вследствие страха перед истиной, и по иным причинам)⁶.

В предметном плане необходимо также определить место обсуждаемого закона в соотношении с регулированием промышленной политики, которое в настоящее время в значительной степени интегрирует нормы о промышленных инновациях, тесно связанных с научной составляющей, и технологической политики, также получившей отдельное правовое оформление в Федеральном законе от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁵ См. подробнее: Правовой статус личности на современном этапе научно-технологического развития: формирование, реализация, защита / отв. ред. М. Е. Черемисинова. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2024.

⁶ См. подробнее: *Попкова Н. В.* Философский анализ техники и философия диалога // *Философия науки и техники.* 2023. № 1. С. 79–90.

Представляется, что с учетом отмеченных обстоятельств предметное пространство законодательного регулирования могло бы определяться через конструкцию «государственная политика в области науки и научно-технологического развития». Для упрощения далее по тексту статьи соответствующий базовый закон именуется законом о науке, но необходимо иметь в виду сделанную предметную оговорку.

2. Поиск новых методологических подходов, в частности, к форме правового регулирования в сфере науки. Надо признать, что действующий закон о науке фактически не приобрел базовый консолидирующий характер, его нормы не оказывают приоритетного воздействия на соответствующие отношения. Научное законодательство развивается несистемно, казуистично, а отраслевое (общегражданское, общеэкономическое) законодательство далеко не всегда надлежащим образом учитывает специфику научной деятельности. Так, обширная дискуссия по поводу корректировки порядка закупок товаров, работ, услуг научными и образовательными организациями для выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, с тем чтобы формальное обеспечение конкурентных условий закупок не создавало необоснованных затруднений для реализации научных задач, не привела к значимым результатам. Сохраняется уже давно отмеченная проблема, состоящая в том, что отраслевое законодательство, в том числе налоговое, бюджетное, использует собственную логику в понимании границ научной деятельности и научной сферы и изменить эту логику усилиями специалистов в области законодательного регулирования научно-технической сферы практически невозможно⁷. Это предполагает в качестве одной из основных методологических задач придание закону о науке системообразующего значения, коллизионного приоритета в соответствующей сфере как непосредственного регулятора отношений, чтобы он выступал в функционально-регулятивном плане актом нового метакодификационного типа, не будучи облечен в формально-юридическую оболочку кодекса напрямую и в полном смысле (хотя бы в силу весьма серьезного уровня дифференциации и специализации охватываемых соответ-

ствующим нормативно-правовым регулированием общественных отношений).

Принимая во внимание комплексный характер соответствующей сферы отношений, во многих частях которой сложились обособленные массивы правового регулирования и организационно-управленческие структуры, необходимо — при сохранении на данном этапе сложившейся структурной логики — обеспечить способы интеграции, подключения норм закона о науке к регулированию различных смежных, примыкающих отношений (например, инновации в промышленности, организация и функционирование особых экономических зон технико-внедренческого типа, исследовательская деятельность в области медицины и фармакологии). Особое внимание нужно уделить договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, которые включены в предмет гражданско-правового регулирования (гл. 38 ГК РФ), но имеют явную специфику, определяемую характером научной деятельности, присущими ей рисками, значимостью в том числе не до конца сформированных или даже отрицательных результатов.

Еще один методологический аспект — обеспечение сбалансированного сочетания юридических и этических начал в правовом режиме организации научной деятельности, а также использование регулятивных и программно-целевых, ценностных правовых конструкций, специальных правовых механизмов, призванных стимулировать и одновременно сделать безопасным опережающее (прорывное) научно-технологическое развитие. Идеи научной этики, добросовестности, патриотизма должны быть сквозными в данной сфере правового регулирования.

В плане же собственно содержательной стороны методологии правового режима в сфере науки нужно искать баланс между диспозитивным и императивным методами через оптимальное сочетание присущего им разнообразия правовых средств, имея в виду, что каждый из этих методов сам по себе не только имеет преимущества, но и несет определенные риски. Так, следует согласиться, что «диспозитивный метод сопровождается коммерциализацией науки, которая, наряду с положительным эффек-

⁷ Кузнецова Т. Е. Актуальные проблемы совершенствования законодательства о науке // Законодательство о науке: современное состояние и перспективы развития / отв. ред. д-р юрид. наук В. В. Лапаева. М. : Норма, 2004. С. 96.

том внедрения научных результатов в реальный сектор экономики, может вести к применению заведомо неадекватных рыночных критериев для оценки деятельности ученых и научных организаций... С другой стороны, императивный метод может сдерживать и ограничивать научную деятельность, ее финансирование и иные меры поддержки»⁸. В настоящее время в силу объективных причин императивные начала в регулировании науки должны быть базовыми, преобладающими, но ориентироваться не на понимаемый в дисциплинарно-бюрократическом ключе порядок (с оптикой, сфокусированной на «бумажную» науку, включая обширную публикационную активность), а на реализацию государственно значимых задач (что не может не подразумевать достаточно широкое пространство научной свободы для ученого).

Стоит подумать над установлением специальных фильтров, обеспечивающих устойчивость и эффективность регулирования в сфере науки, как то: внесение в закон о науке поправок отдельным законом, обязательное наличие по соответствующим законопроектам экспертизы, проводимой Российской академией наук.

3. Актуализация, уточнение категориального аппарата, включая прежде всего раскрытие (в виде отдельных дефиниций или через более общие дефинитивные подходы) новых конституционных терминов «единая социально ориентированная государственная политика в области науки», «основы федеральной политики в области научно-технологического развития», «научный потенциал Российской Федерации», «сохранение и развитие научного потенциала Российской Федерации». Требуется оценить необходимость, целесообразность включения в тезаурус понятия, характеризующего реализацию и направленность суверенитета Российской Федерации в научной, научно-технологической сфере (например, подобно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации или, что более плодотворно, через понятие научно-технологического лидерства), понятий, введенных в Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации, а также используемых в ней терминов, не имеющих специальных дефиниций (например, территории с высоким научно-технологическим потенциалом), иных новых понятий, например научный задел.

Конституционная категория социальной ориентации государственной политики в области науки имеет особое значение, характеризует, по существу, новый принцип, не только относящийся к параметрам государственного воздействия на научную сферу, но и отражающий изменение общественных представлений о роли и назначении самой науки. Данный принцип предполагает по крайней мере следующее:

а) развитие науки, в том числе фундаментальной, не только ради самой науки, но и для общества;

б) поскольку наука должна служить общественному благу, государство и общество в целом должны, в свою очередь, создавать максимально благоприятные условия для науки, в том числе предоставлять на основе экономической солидарности необходимые ресурсы, а также формировать организационные механизмы для диалога и сотрудничества между наукой, властью и бизнесом, чтобы наука могла наиболее полно и результативно раскрыть свой потенциал;

в) обеспечение социального престижа научной деятельности, высокого статуса ученого и одновременно восприимчивости общества к инновациям, укоренение научного мировоззрения.

4. Определение на законодательном уровне общей системы мер по поддержке и продвижению русского языка как языка научного общения в целях сохранения и развития отечественного научного наследия и научных школ, обеспечения имеющего естественные предпосылки соответствия выразительных средств научного познания сложившимся в национальном социокультурном контексте формам мировоззрения и его транслирования в глобальном масштабе (что в особенности важно в сфере ориентированных на понимание, а не объяснение, социогуманитарных наук), и тем самым осуществление, помимо прочего, защиты от манипулирования научной истиной, которое может производиться через внедрение не просто иноязычных, а чужеродных ценностно насыщенных категорий. Нельзя не учитывать, что «существует совсем немного языков, которые достигли такого уровня развития, что позволяют представлять все многообразие научной деятельности»⁹, и политика государства, направленная на укрепление соответствующей роли

⁸ Научное право / под ред. А. А. Васильева. М. : Инфра-М, 2024. С. 17.

⁹ Донских О. А. Рефлексия над языком и начало науки // Философия науки и техники. 2024. № 2. С. 121.

русского языка, имеет принципиальное значение для достижения научно-технологического лидерства России.

Это предполагает прежде всего (но не только):

- создание условий по развитию, повышению уровня и качества научных мероприятий и научных изданий (периодических, монографических и иных) на русском языке (в том числе в рамках международного научного сотрудничества в рамках СНГ), включая решение таких вопросов, как: совершенствование правового регулирования в сфере рецензирования научных журналов в целях повышения качества, объективности и прозрачности рецензирования, повышения уровня мотивации рецензента в отношении выполняемых функций и его ответственности за свою работу, обеспечение квалифицированного профессионального состава рецензентов; учет научных монографий, опубликованных в ведущих издательствах, в качестве публикаций результатов научных исследований для целей научной аттестации; введение системы оценки уровня качества научных конференций и готовящихся по их итогам сборников материалов (докладов) в целях учета при оценке результативности научной деятельности, преодоление сложившейся практики издания такого рода сборников под видом монографий;

- формирование отечественной системы наукометрии, обеспечивающей достоверность и востребованность используемых собственных индексов;

- развитие научных библиотек и научных музеев, предоставление открытого доступа к диссертациям российских исследователей, в том числе подготовленных в предшествующие исторические эпохи.

5. Урегулирование в соответствии со сложившимися реалиями и национальными приоритетами единого механизма управления в сфере научной деятельности и научно-технологического развития. Важно закрепить в законе единую вертикаль управления научно-технологическим развитием с охватом не только субъектов РФ, но и имеющих высокую степень концентрации государственных задач муниципальных образований. Единство управленческой вертикали не должно приводить к бюрократизации управления наукой. На каждом территориальном уровне должны создаваться организационные структуры, обеспечивающие участие научной общественности в формиро-

вании и реализации научной политики. Вместе с тем нуждается в совершенствовании механизм парламентского контроля за ходом и итогами реализации научной политики, в сфере результативности научной деятельности, связанной так или иначе с государственным финансированием.

Следует подчеркнуть, публично-территориальный принцип не должен быть самодовлеющим фактором научной политики, не должен сдерживать научно-технологическое развитие. В целях реализации приоритетов научно-технологического развития должна быть обеспечена возможность централизованного и консолидированного использования потенциала научных и иных организаций независимо от территориальной, ведомственной принадлежности и форм собственности.

Требуется совершенствование территориальных правовых форм (институтов, режимов), способствующих созданию условий для повышения эффективности (результативности) научной деятельности и сбалансированного научно-технологического и социально-экономического развития территорий. Действующее регулирование идет по пути расширения разнообразия форм реализации (стимулирования, поддержки) научно-технологического развития, сочетает исторически сложившиеся и новые, типовые и единичные (индивидуальные) формы, которые определяются нормативными правовыми актами разной отраслевой принадлежности (в том числе складываются на основе бюджетного и налогового регулирования) и разной юридической силы, включая подзаконные акты. Участие субъектов РФ и муниципальных образований в решении задач научно-технологического развития неравномерно, как и доля вклада наукоемких производств в развитие различных территорий. Необходимо в новых реалиях оценить и переосмыслить подходы к организации и пространственному размещению научного потенциала для форсированного (ускоренного, опережающего) развития научно-технологической сферы с учетом общенациональных приоритетов и стратегических задач, обеспечения технологического суверенитета.

Закон о науке должен обеспечить системный подход к формированию и применению специальных правовых режимов поддержки научной деятельности, предусматривающих особенности ведения научной, экономической и иной деятельности, организации и осуществления публичной власти, на отдельных территориях,

включая территории размещения уникальных научных установок и иных объектов, имеющих особое (стратегическое) значение для сохранения и развития научного потенциала Российской Федерации. Необходимо содержательно раскрыть критерии определения территорий с высоким научно-технологическим потенциалом.

Отдельного внимания требует вопрос определения места государственных академий наук в системе государственного управления научной (научно-технической) и инновационной деятельностью.

6. Сохранение и укрепление кадровой составляющей научно-технологического развития Российской Федерации, а также совершенствование механизмов финансового обеспечения научной деятельности в целях гарантирования ресурсной и инфраструктурной достаточности для реализации технологического лидерства, притом что гарантии бюджетного финансирования должны быть закреплены на уровне федерального закона.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 поставлена задача выделить аспирантуру в отдельный уровень профессионального образования в целях подготовки кадров для научной и преподавательской деятельности. Это не подразумевает сужения, ослабления нормативного регулирования подготовки научных кадров в законе о науке, который должен обеспечивать решение этих вопросов в едином регулятивно-управленческом комплексе, определяющем формирование и реализацию государственной политики в области науки и научно-технологического развития. Необходимо продолжить совершенствование государственной системы научной аттестации на основе сочетания разумной степени гибкости и вариативности аттестационных процедур и безусловного обеспечения надлежащей проверки научной новизны и иных установленных требований в отношении научных результатов при присуждении ученой степени¹⁰, учесть, насколько это возможно, потенциал востребованности наукой, обществом и государством соответствующих научных результатов.

Вопросы прогнозирования потребности в научных кадрах, совершенствования системы оплаты труда научных работников с учетом их

особой роли в обществе, обеспечения систематизации и результативности мер поддержки ученых также требуют своего решения, в том числе на законодательном уровне.

Что касается финансирования, то в качестве одного из приоритетов можно обозначить следующий: государство должно исходить из необходимости широкого поощрения участия субъектов предпринимательской деятельности в развитии и эффективном использовании научного потенциала Российской Федерации, в том числе путем качественного увеличения внебюджетного финансирования научной деятельности, привлечения научных организаций к разработке инноваций, скорейшего внедрения изобретений и иных патентоспособных результатов творческой деятельности в жизнь. Бизнес должен не только видеть для себя понятные стимулы в виде налоговых вычетов, различных субсидий, но и осознавать уровень социальной ответственности.

Следует проработать организационно-правовой механизм взимания с определенной категории хозяйствующих субъектов (например, недропользователей и крупнейших иных высокомаржинальных компаний, связанных с аккумулярованием и использованием общественно значимых финансовых ресурсов и технологическим развитием) обязательных регулярных платежей в целях финансового обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности, в том числе включающий в себя порядок аккумулярования соответствующих денежных средств (в централизованном или децентрализованном варианте, в частности с использованием существующих фондов), их распределения.

7. Отдельный блок вопросов, который нуждается в обсуждении, связан с международным сотрудничеством. Главное здесь состоит в следующем: поощрение взаимодействия в национальных интересах и разумный контроль в целях предотвращения утечки значимых научных результатов и технологий. Требуют внимания также вопросы научно-популярного туризма между Российской Федерацией и дружественными для Российской Федерации государствами, направленного на развитие межгосударственного сотрудничества в научно-технической и инновационной сферах, а так-

¹⁰ Петров М. П., Логинова Е. А., Пахомов С. И. Развитие системы государственной научной аттестации в России в контуре права самостоятельного присуждения ученых степеней: инструменты, результаты и дальнейшие шаги // Управление наукой и наукометрия. 2024. № 1. С. 10–65.

же повышения эффективности использования потенциала атташе по науке и технике в реализации задач научно-технологического развития (включая определение их новых полномочий по информированию органов публичной власти, научных, образовательных и иных российских организаций о проводимой ими работе, формирование институциональных каналов их коммуникации с научным сообществом в Российской Федерации и в странах пребывания, обеспечение координации работы по вопросам национальных приоритетов научно-технологического развития).

Реализация всех направлений и задач, связанных с совершенствованием законодательства о науке, должна быть подчинена идее всемерного развития российской государственности как формы организации и жизни объединенных в народ сограждан в их неразрывной и ответственной связи с прежними и будущими поколениями.

«Любовь к отечеству, или патриотизм, — как заметил в свое время Д. И. Менделеев, — не-

которые из современных учений... уже стараются представить в худом виде, говоря, что ее пора заменить совокупностью общей любви ко всему человечеству». По этому поводу он сформулировал емкую, определенную и ничуть не утратившую актуальности позицию: «Лживость такого учения становится... ясною... со стороны того, что ни в каком будущем нельзя представить слияния материков и стран, уничтожения различий по расам, языку, верованиям, правлениям и убеждениям, а различия всякого рода составляют главнейшую причину соревнования и прогресса, не упоминая уже о том, что внутреннее чувство ясно говорит, что любовь к отечеству составляет одно из возвышеннейших отличий развитого, общежитного состояния людей от их первоначального, дикого или полуживотного состояния»¹¹.

Патриотическая мобилизация российской науки, подкрепляемая солидарной поддержкой государства и общества, является основой нашего научно-технологического, цивилизационного, нравственного прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гордеева Н. А., Филь М. М. Право и реформирование науки. Проблемы и решения. М. : Новая правовая культура, 2005. 272 с.

Донских О. А. Рефлексия над языком и начало науки // *Философия науки и техники*. 2024. № 2. С. 112–124.

Кузнецова Т. Е. Актуальные проблемы совершенствования законодательства о науке // *Законодательство о науке: современное состояние и перспективы развития* / отв. ред. д-р юрид. наук В. В. Лапаева. М. : Норма, 2004. С. 78–102.

Менделеев Д. И. Заветные мысли. СПб. : Типография М. П. Фроловой, 1904. 428 с.

Научное право / под ред. А. А. Васильева. М. : Инфра-М, 2024.

Петров М. П., Логинова Е. А., Пахомов С. И. Развитие системы государственной научной аттестации в России в контуре права самостоятельного присуждения ученых степеней: инструменты, результаты и дальнейшие шаги // *Управление наукой и наукометрия*. 2024. № 1. С. 10–65.

Попкова Н. В. Философский анализ техники и философия диалога // *Философия науки и техники*. 2023. № 1. С. 79–90.

Правовой статус личности на современном этапе научно-технологического развития: формирование, реализация, защита / отв. ред. М. Е. Черемисинова. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2024.

Пуанкаре А. О науке. М. : Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1983. 560 с.

Реформа науки и образования: сравнительно-правовой и экономико-правовой анализ / Н. Г. Доронина, Н. М. Казанцев, Н. Г. Семилютина [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : Российская академия наук ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; СПб. : Нестор-История, 2014. 476 с.

Филь М. М. Законопроекты для науки: история и современность // *Управление наукой: теория и практика*. 2019. № 2. С. 58–69.

Хабриева Т. Я. Правовые очерки технологической революции. М. : Норма; Инфра-М; Российская академия наук, 2025. 144 с.

¹¹ Менделеев Д. И. Заветные мысли. СПб. : Типография М. П. Фроловой, 1904. С. 206–207.

REFERENCES

Cheremisinov ME (ed.). Legal status of a person at the present stage of scientific and technological development: formation, implementation, protection. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Infra-M Publ.; 2024. (In Russ.).

Donskikh OA. Linguistic studies as a condition for the development of science. *Philosophy of Science and Technology*. 2024;2:112-124. (In Russ.).

Doronin NG, Kazantsev NM, Semilyutin NG, *et al.* Reform of science and education: comparative legal and economic-legal analysis. Khabrieva TYa (ed.). Moscow: Russian Academy of Sciences; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; St. Petersburg: Nestor-History; 2014. (In Russ.).

Fil MM. Bills for Science: History and Modernity. *Science Management: Theory and Practice*. 2019;2:58-69. (In Russ.).

Gordeeva NA, Fil MM. Law and reform of science. Problems and solutions. Moscow: Novaya pravovaya kultura Publ.; 2005. (In Russ.).

Khabrieva TYa. Legal essays on the technological revolution. Moscow: Norma; Infra-M; Russian Academy of Sciences Publ.; 2025. (In Russ.).

Kuznetsova TE Actual problems of improving legislation on science. In: Lapaev VV (ed.). *Legislation on science: Current state and development prospects*. Moscow: Norma Publ.; 2004. (In Russ.).

Mendelev DI. Cherished thoughts. St. Petersburg: Printing house of M.P. Frolov; 1904. (In Russ.).

Petrov MP, Loginova EA, Pakhomov SI. Development of the state scientific certification system in Russia within the independent academic degree award principles: tools, outcomes, and future steps. *Science Governance and Scientometrics*. 2024;1:10-65. (In Russ.).

Poincaré A. On science. Moscow: Nauka Publ. Main publishing house of physical and mathematical literature; 1983. (In Russ.).

Popkova NV. Philosophical analysis of technology and philosophy of dialogue. *Philosophy of Science and Technology*. 2023;1:79-90. (In Russ.).

Vasiliev AA (ed.). *Scientific law*. Moscow: Infra-M Publ.; 2024. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кабышев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по науке и высшему образованию, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва 125993, Российская Федерация
svkabyshev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei V. Kabyshev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on Science and Higher Education; Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
svkabyshev@mail.ru

Материал поступил в редакцию 10 октября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 декабря 2024 г.

Принята к печати 15 декабря 2024 г.

Received 10.10.2024.

Revised 14.12.2024.

Accepted 15.12.2024.